Организация Объединенных Наций S/PV.6083

Совет Безопасности

Шестьдесят четвертый год

Предварительный отчет

6083-е заседание

Вторник, 17 февраля 2009 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Такасу	(Япония)
	Австрия	г-н Майер-Хартинг
	Буркина-Фасо	г-н Тьендребеого
	Китай	г-н Ла Инфань
	Коста-Рика	г-н Урбина
	Хорватия	г-н Скрачич
	Франция	г-н Рипер
	Ливийская Арабская Джамахирия	г-н Даббаши
	Мексика	г-н Эллер
	Российская Федерация	г-н Щербак
	Турция	г-н Илькин
	Уганда	г-н Ругунда
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Джон Соэрс
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Райс
	Вьетнам	г-н Хоанг Ти Чынг

Повестка дня

Ситуация в отношении Демократической Республики Конго

09-23956 (R)

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Ситуация в отношении Демократической Республики Конго

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе проведенных ранее в Совете консультаций, и руководствуясь правилом 39 временных правил процедуры Совета, я приглашаю принять участие в заседании заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Джона Холмса.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня. Заседание Совета проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций.

На этом заседании Совет Безопасности заслушает брифинг заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и координатора чрезвычайной помощи г-на Джона Холмса. Я предоставляю ему слово.

Г-н Холмс (*говорит по-английски*): Благодарю Вас, г-н Председатель, за эту возможность ознакомить Совет с гуманитарной ситуацией в восточных и северных провинциях Демократической Республики Конго.

Как хорошо известно Совету, в последние шесть месяцев происходило ухудшение ситуации со стабильностью в ряде районов; возобновились боевые действия между различными группировками повстанцев, в первую очередь Национальным конгрессом в защиту народа (НКЗН), и Вооруженными силами Демократической Республики Конго (ВСДРК) в Северном и Южном Киву; имели место возрождение вооруженных групп и последующие столкновения с ВСДРК в районе Итури; и происходили новые ожесточенные нападения со стороны «Армии сопротивления Бога» в Восточной провинции. Эти тревожные события привели к гибели многих сотен людей, спровоцировали перемещение еще полумиллиона человек и ухудшили и без того отчаянную гуманитарную ситуацию, хотя гуманитарные проблемы в Демократической Республике Конго, к сожалению, не ограничиваются затронутыми конфликтом районами.

Мой визит на прошлой неделе пришелся на момент, когда правительство и международное сообщество занимались реализацией новых политических и военных инициатив по устранению давних и глубоких проблем, которые могут иметь серьезные гуманитарные последствия. На востоке, пока под совместным руководством Специального посланника по району Великих озер президента Обасанджо и президента Мкапы, представляющего Европейский союз, продолжаются посреднические усилия, правительства Демократической Республики Конго и Руанды осуществляют совместные операции против сил, совершавших ранее геноцид, — Демократических сил освобождения Руанды (ДСОР) в Северном Киву, а элементы НКЗН интегрируются в состав конголезских вооруженных сил после ареста Лорана Нкунды в Руанде. Эти инициативы привели к созданию новой динамики, которая может оказать значительное благоприятное воздействие, в том числе на гуманитарную ситуацию, но она также несет с собой значительные риски.

Северное и Южное Киву так или иначе будут затронуты больше всего. В Северном Киву, в лагерях вблизи Гомы, я встречался с перемещенными лицами, которые оказались между двух огней в ходе боев между НКЗН и ВСДРК. С августа 2008 года из-за этого конфликта образовалось еще примерно 250 000 новых перемещенных лиц вдобавок к давно находящимся в Северном Киву более 800 000 таких лиц.

Эти перемещенные лица, живущие как в лагерях, так и среди приютившего их населения, зачастую по-прежнему влачат жалкое существование, несмотря на активную и эффективную гуманитарную деятельность, осуществляемую в сложных и опасных условиях. Качество предоставляемых им услуг имеет тенденцию к снижению по мере отдаления от Гомы, что объясняется проблемами в области безопасности и проблемами с точки зрения потенциала. Десятки тысяч людей уже вернулись домой — в тех районах, где с НКЗН установились дружелюбные отношения; другие же изгнанные НКЗН лица все еще выжидают. Те люди, с которыми я встречался в лагере Кибати, под Гомой, хотят отправиться домой как можно скорее, не в последнюю очередь из-за того, что уже началось время сева, однако сделать это им мешают серьезные опасе-

ния. В их памяти еще свежи картины наступления НКЗН, и, хотя в кампании по интеграции военных кадров НКЗН в состав конголезских вооруженных сил отмечается прогресс, НКЗН все еще сохраняет параллельные административные структуры и военное присутствие во многих деревнях.

В некоторых районах ощущение отсутствия безопасности усугубляется нынешним наступлением на бывшие силы геноцида — ДСОР. И, к сожалению, присутствие ВСДРК в некоторых районах далеко не всегда рассматривается как вселяющее спокойствие, учитывая их собственную ужасную недисциплинированность и акты насилия во время наступления НКЗН. Кроме того, те внутренне перемещенные лица, с которыми я беседовал, ясно дали понять, что у них ничего не осталось. Их дома и поля разграблены и сожжены или кем-то присвоены, вся имевшаяся там инфраструктура — уничтожена, а их личные вещи — кем-то забраны. Им потребуется существенная поддержка со стороны международного сообщества, для того чтобы обеспечить их добровольное, безопасное и достойное возвращение. Мы сейчас работаем над составлением надлежащих пакетов в помощь возвращающимся.

В ходе моего последнего посещения Демократической Республики Конго, в сентябре 2007 года, основное внимание уделялось насилию по признаку пола и тому, как Организация Объединенных Наций и международное сообщество могли бы бороться с таким злом, как изнасилования, на востоке Демократической Республики Конго. К сожалению, я не могу сказать, что с тех пор ситуация улучшилась. Женщины, с которыми я встречался в больнице «Хил Эфрика» (Вылечим Африку) в Гоме и в лагерях, приводили тревожные и красноречивые свидетельства того, что мало что изменилось.

Сексуальное насилие, особенно со стороны тех, у кого в руках оружие, остается ужасной приметой повседневной жизни. Главной проблемой по-прежнему является безнаказанность. Отсутствие потенциала означает, что, даже если виновные в сексуальном насилии будут арестованы и осуждены, их зачастую негде содержать. В связи с этим я поднимал в ходе общения с правительством, начиная с президента и далее по нисходящей, вопрос о том, что в высшем эшелоне вооруженных сил Демократической Республики Конго по-прежнему имеются лица, которые, как известно, виновны в совершении сексуального насилия, и подчеркивал, что это абсолютно неверный сигнал для всех субъектов. Надеюсь, что в ближайшее время будут предприняты надлежащие действия.

Тем не менее происходят и некоторые позитивные подвижки. У меня есть ощущение, что в самой Демократической Республике Конго, возможно, меняется общественное мнение, в значительной степени благодаря усилиям конголезского гражданского общества и самих конголезских женщин, включая жену президента — г-жу Кабила. Что касается Организации Объединенных Наций, то старший советник по вопросам сексуального насилия помогает в разработке общесистемной стратегии по укреплению профилактики, защиты и реагирования на сексуальное насилие. Надеюсь, что все доноры приведут свои программы и мероприятия в соответствие с этой стратегией, что включало бы в себя гораздо более серьезные усилия по установлению законности через функционирующую судебную систему, энергичную реформу сектора безопасности и расширение сферы государственной власти, а также оказание пострадавшим более совершенной медицинской, психологической поддержки и поддержки в плане социальной реинтеграции. Между тем крайне важно, чтобы само правительство продолжало рассматривать это как один из главных приоритетов и часто и публично заявляло о том, что сексуальное насилие совершенно неприемлемо в конголезском обществе.

На данном этапе трудно быть уверенным в том, каким будет общий итоговый результат продолжающегося совместного наступления Руандийских сил обороны/ВСДРК на бывшие силы геноцида — ДСОР. Я присоединяюсь к тем, включая руководство Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК), кто подчеркивает, как важно снизить опасности, связанные с наступлением, для гражданского населения, за счет обеспечения строгого соблюдения международного гуманитарного права и норм в области прав человека и сосредоточения самого приоритетного внимания на защите гражданских лиц.

В частности, в соответствующих районах заложниками боевых действий становится население, которое крайне уязвимо для любых злоупотреблений или репрессивных мер со стороны ДСОР. Пока что наши наихудшие опасения, похоже, не оправдались ни с точки зрения перемещения людей, ни в плане жестокостей, однако сообщения, полученные

в конце прошлой недели, в том числе от организации «Хьюман райтс уотч», рисуют тревожную картину, свидетельствующую о том, что нападения ДСОР на гражданских лиц с целью мести уже начались. По мере того как операция официально близится к завершению, МООНДРК, которая уже присутствует во многих ключевых точках, будет играть все более важную роль в том смысле, что вместе с ВСДРК она будет помогать заполнять любой вакуум в плане безопасности и не будет позволять боевикам из ДСОР возвращаться в ранее занимаемые ими районы и сеять ужас среди гражданского населения.

Есть и позитивные признаки. В Гоме, в транзитном центре, которым руководит Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), я разговаривал с молодыми руандийскими беженцами, мужчинами и женщинами, которые находятся в Демократической Республике Конго с 1994 года и теперь решили вернуться домой. За последние месяцы число беженцев, проходящих через этот центр, значительно выросло. Число руандийских гражданских лиц, которые добровольно вернулись на родину под эгидой УВКБ с 1 января по 16 февраля, достигло 2902; из них 883 из Северного Киву и 2019 — из Южного Киву.

Между тем число комбатантов ДСОР, пожелавших участвовать в программе МООНДРК по разоружению, демобилизации, реинтеграции и переселению или репатриации, также увеличивается и уже достигло 376 человек плюс 655 иждивенцев, то есть общее их число составляет 1031 человек; еще несколько сот кандидатов ожидают проверки. Эти цифры поражают, если сравнить их с показателями за весь 2008 год: 1103 репатрианта из состава ДСОР и 7992 гражданских репатрианта. Надеюсь, эти изменения означают, что острота постоянной и болезненной проблемы присутствия ДСОР теперь будет существенно снижена, а может быть, и снята вообще. Однако по обе стороны границы по-прежнему необходимы энергичные и всеобъемлющие политические решения.

Я также посетил район От-Уэле, в Восточной провинции, где народные силы обороны Уганды (УПДФ) и ВСДРК проводят совместные военные операции против «Армии сопротивления Бога». Последняя в ответ на это осуществляет ужасные и ничем не спровоцированные нападения на местное гражданское население. В Доруме я встречался с теми, кто стал вынужденными переселенцами в результате этих нападений. Меня потрясли их рассказы и их явные гнев и страдания. Так называемые рождественские кровавые расправы вызвали волну перемещения жителей, по крайней мере 22 деревень в районе Дорумы, в результате чего число перемещенных лиц увеличилось втрое — с 6 до 18 тысяч человек. Аналогичные нападения были совершены и в других районах, в том числе в Фарадже. Ставшая привычной жестокость, полное пренебрежение к человеческой жизни, и в частности жестокое обращение с женщинами и детьми, вызывают особое возмущение даже у тех, кто за последние 20 лет привык к жестоким действиям ЛРА во многих районах страны. Число погибших за период с декабря 2008 года, как полагают, приближается к 900 человек, при этом многие из них были зарублены мачете или забиты насмерть дубинками. Многие женщины были изнасилованы, а затем убиты. В общей сложности 160 000 человек бежали из своих домов. Кроме того, по данным УВБК, в Западной Экваториальной провинции Южного Судана число зарегистрированных конголезских беженцев, бежавших от бесчинств ЛРА в район Дунгу в январе, превысило 9000 человек, и это в дополнение к тысячам самих суданцев, уже ставших внутренне перемещенными лицами по той же причине.

Учреждения Организации Объединенных Наций и партнеры работают сейчас максимально оперативно с центральными и местными органами власти, с военными в этом районе, а также с МООНДРК в интересах наращивания масштабов гуманитарной помощи и активизации усилий по защите местного населения. Эти усилия сдерживает то, что силы ЛРА скрываются на огромной площади в 40 000 квадратных километров, что они разделились на несколько групп, что речь идет о труднодоступных и удаленных местах, что хронически отсутствует инфраструктура и что по-прежнему сохраняется угроза со стороны ЛРА, в том числе на основных дорогах.

Никто не сомневается в том, что следует незамедлительно так или иначе ликвидировать угрозу, создаваемую силами ЛРА. Оптимальным вариантом была бы их сдача. При этом во время встреч с местными командирами ВСДРК и УПДФ я подчеркивал важность обеспечивать защиту гражданских лиц, которая должна стоять в центре планируемых ими шагов, по мере продолжения военных операций, а

также улучшать обмен информацией между всеми заинтересованными сторонами об имеющихся опасностях для гражданских лиц и сотрудников гуманитарных организаций. Я также обсуждал с сотрудниками МООНДРК как на местах, так и в Киншасе вопросы о том, что еще можно сделать для укрепления ее присутствия в районе в интересах оказания помощи по защите мирного населения и предоставлению гуманитарной помощи после того, как они помогут восстановить работу гуманитарных организаций в главном местном центре — городе Дунгу. МООНДРК — вместе с ВСДРК — в ответ на поступившие просьбы уже увеличивает численность конвоев для необходимого сопровождения гуманитарной помощи. Миссия будет разворачивать дополнительные подразделения по всей стране, в том числе в нескольких крупных городах, таких как Дорума и Фараджи, и будет стараться улучшить состояние некоторых дорог, что поможет снабжению. МООНДРК хотела бы сейчас также срочно приобрести больше вертолетов общего назначения, с тем чтобы охватить этот обширный район в поддержку ВСДРК в районах, где действуют группы ЛРА.

Пользуясь этой возможностью, я хотел бы прокомментировать в более общих чертах деятельность МООНДРК в гуманитарной области. Последние несколько месяцев оказались особенно трудными для Миссии, и пересмотренный мандат Совета Безопасности ведет к позитивному пересмотру того, как МООНДРК может использовать ограниченные ресурсы с наибольшей отдачей в этой огромной и весьма непростой стране, с тем чтобы помочь обеспечить защиту гражданского населения. Эта задача никогда не бывает легкой, и нам следует понимать, что не все ожидания могут оправдаться и что критика, не учитывающая реальные проблемы и ограничения, бесполезна. Те подразделения, которые прошли подготовку для ведения обычных боевых действий, статичной обороны или патрулирования вдоль линий прекращения огня, а также специально созданные военные структуры не могут в одночасье превратиться в высшей степени мобильные и гибкие подразделения, обладающие хорошим потенциалом местной разведки, контактами и навыками, что было бы идеальным вариантом.

Тем не менее, гражданское и военное руководство МООНДРК в настоящее время проводит перспективный обзор оперативных руководящих принципов, развертывания и подготовки войск. Недавно сформированные совместные группы по защите, развернутые в труднодоступных местах, уже оказывают сейчас реальную помощь в прогнозировании и лучшем понимании угроз для мирного населения, а также в содействии военным при взаимодействии с населением и лучшем понимании их потребностей в плане защиты. Я хотел бы настоятельно призвать Совет и страны, предоставляющие войска, в полной мере поддержать эти изменения, а поставщиков контингентов, в частности, добиваться максимальной гибкости в оперативных процедурах и правилах, регулирующих участие в операциях. Я убежден также в том, что по-прежнему остро и срочно необходимы два дополнительных батальона наряду с двумя ротами сил специального назначения, две инженерные роты, дополнительная воздушная поддержка, а также группа анализа разведывательных данных, что было недавно санкционировано Советом, и это позволило бы МООНДРК выполнить ее нелегкий мандат.

Мне удалось обсудить многие из этих моментов в Киншасе с президентом Кабилой, премьер-министром Музито и министром иностранных дел Мвамбой. Мы обсудили, в частности, перспективы нынешних инициатив, которые должны привести к стабильным улучшениям в политической и гуманитарной областях, а также в плане безопасности на востоке и севере страны. В беседах с ними я подчеркнул важность максимальных усилий по защите гражданских лиц, включая решение проблем, связанных с сексуальным насилием и безнаказанностью, и особенно необходимость повышения дисциплины в рядах ВСДРК. Они согласились, но подчеркнули необходимость, по их мнению, уделять первостепенное внимание вопросам скорейшего восстановления мира и стабильности в ближайшем будущем. Я подчеркнул, что необходима последовательность в решении двух приоритетных задач — в установлении мира и справедливости.

Оказание в дальнейшем гуманитарной помощи и повышение ее качества по-прежнему являются очень важными средствами смягчения страданий жителей Южной и Северной Киву и Восточной провинции, но этого недостаточно для того, чтобы население этих районов могло вернуться к нормальной жизни на прочной основе. Авторитет и возможности центральных и местных органов власти необходимо восстановить на всех уровнях. Международное сообщество может помочь в достиже-

нии этой цели, что оно и делает, в том числе благодаря реализации всеобъемлющей стратегии стабилизации, которой занимается МООНДРК в настоящее время вместе с Организацией Объединенных Наций и странами-донорами. Однако правительство также должно эффективно выполнять свои обязанности в этом вопросе.

В заключение позвольте мне вернуться к вопросу о том, что удовлетворение гуманитарных потребностей необходимо обеспечить на всей территории Демократической Республики Конго, в том числе в западных провинциях, а не только в районах конфликтов. Семьдесят шесть процентов населения страны недоедают и постоянно сталкиваются с проблемой нехватки продовольствия. Пятьдесят четыре процента населения не имеют доступа к чистой питьевой воде. Эпидемии таких заболеваний, как малярия, холера, чума и вирус Эбола, наносят вред и без того уязвимым людям. Согласно содержащимся в Плане гуманитарной деятельности на 2009 год оценкам, на цели удовлетворения гуманитарных потребностей необходимо выделить около 831 млн. долл. США, что на 11 процентов больше, чем в прошлом году. Поэтому сейчас не время отворачиваться от Демократической Республики Конго.

Как и в ходе первого моего визита, на меня произвели большое впечатление качество работы и приверженность делу многих должностных лиц, которых я встречал, — от районного уровня и выше. Если правительство сможет установить надлежащий контроль над природными богатствами своей страны и предоставить поддержку и средства ее органам управления, то Демократическую Республику Конго ожидает светлое будущее, несмотря на огромные и многочисленные проблемы.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю заместителя Генерального секретаря Джона Холмса за его очень полезный брифинг.

В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе проведенных ранее в Совете консультаций, сейчас я приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для дальнейшего обсуждения данного вопроса.

Заседание закрывается в 15 ч. 30 м.